

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

М а я 1-го № 9. 1866 года.

— *Содержаніе.* — Отрывокъ изъ увѣщанія къ язычникамъ. — Христосъ встаетъ отъ мертвыхъ начатокъ умершимъ бысть. — О плодахъ духовно-праведнаго самоиспытанія III. — Христіанство въ Моравіи IX в. — Состояніе старообрядчества за послѣдніе три года. (Продолж.) — Статистика человѣческаго рода. — Число людей, умершихъ отъ сотворенія міра. — Обращеніе цѣлаго прихода изъ Католичества въ Православіе.

Отрывокъ изъ увѣщанія къ язычникамъ.

КЛИМЕНТА, ПРЕСВИТЕРА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО († ок. 217 года).

Отвѣчаетъ на возраженіе язычниковъ, что неприлично оставлять обычаи отцовъ, и увѣщаетъ ихъ принять истину.

Вы говорите, что неразумно — отвергать обычаи, преданные отцами. Но почему жъ намъ не питаться молокомъ, этою первою пищею, къ которой отъ рожденія приучили насъ кормилицы? Для чего мы то умножаемъ, то ослабляемъ силы отцовскія, и не сохраняемъ навсегда тотъ видъ, который они дали намъ? Для чего мы не кладемъ пищи въ назуху отцовскую, и не дѣлаемъ многого другаго, къ чему привыкли, когда питали насъ матери, но, даже безъ наставника, все улучшаемъ себя и исправляемъ?

Подобно: считаемъ нужнымъ сдерживать неумѣренныя порывы души; почему жъ не отвергать нелѣпыхъ обычаевъ, произшедшихъ отъ развращенія, и не обращаться къ истинѣ, хотя бы стужали намъ отцы, и, бросивши обычай, какъ смертоносный ядъ, не поискать истиннаго Отца? И мы ничего лучшаго не можемъ принять на себя, какъ показать, что неразумное и явно гибельное обыкновеніе весьма враждебно истинному благочестію.

Только заткнувши уши и терзая смыслъ, подобно дикимъ лошадямъ, рвущимъ удила, люди ненавидятъ, или совершенно отвергають, величайшій даръ Божій; только увлекаемые безуміемъ могутъ не внимать святѣйшему Слову Божію. И въ слѣдствіе вашего выбора къ вамъ прилагается сказанное Софоломъ:

Умъ исчезаетъ, уши негодны къ употребленію, помышленія суетны (заботы пусты).

Вы незнаете непреложной истины, что добрые и благочестивые люди получаютъ за добродѣтель благуу награду, а лукавые, напротивъ, соразмѣрное ихъ злобѣ наказаніе. И самому начальнику зла предстоитъ наказаніе; потому и грозить ему пророкъ Захарія: *да запретитъ тебѣ избравый Иерусалима! не это ли главня, исторженная изъ огня* (3—2)? Или вложено въ души челоуѣковъ какое желаніе добровольной смерти? Для чего жъ прилѣпляются къ этой смертоносной *главнѣ*, съ которою необходимо нужно горѣть, тогда какъ имъ вольно жить хорошо по заповѣдямъ Божіимъ, а не по обычаю? Богъ даруетъ жизнь, а лукавый обычай, послѣ смерти, приноситъ вмѣстѣ съ наказаніемъ и позднее раскаяніе.

И глупецъ, пострадавши, узналъ (1), что привязанность къ демонамъ (*δαιμονία* — суевѣріе) губить, а богопочтеніе спасаетъ. Часто встрѣчаются посвятившіе себя на служеніе идоламъ, съ вслоченными волосами, въ одеждахъ раздранныхъ и нечистыхъ, съ банею совершенно незнакомые, съ ногтями заросшими, какъ у звѣрей, многіе и исказили себя и самымъ дѣломъ довольно показываютъ (2), что посвященные идоламъ мѣста суть какъ бы нѣкоторые гробы и темницы. Миѣ кажется, что они оплакиваютъ, а не чтутъ боговъ, терпя достойное болѣе сожалѣнія, нежели благочестія.

И видя это, вы еще слѣпотствуете, не взираете къ владыкѣ всѣхъ и Господу вселенной? Или вы не хотите выходить изъ этихъ училищъ и прибѣгнуть къ небесному милосердію?—потому что Богъ, по великому человѣколюбію Своему, призираетъ на челоуѣка, подобно матери, подлетающей къ птенцу, выпавшему изъ гнѣзда. И если какой змій разинетъ ротъ на птенца, то мать летаетъ вокругъ, оплакивая любезныхъ чадъ (3). А Богъ Отецъ ищетъ свое твореніе, врачуетъ упавшее, прогоняетъ звѣря и воспринимая птенца помогаетъ и какъ бы проситъ его подлетѣть въ гнѣздо.—И собаки, заблудившись, чуткимъ обоняніемъ выслѣживаютъ господина; лошади, удалившись отъ хозяина, повинуются одному его посвисту; волъ знаетъ пріобрѣтшаго его и оселъ

(1) Полустишіе изъ творенія Гезіода: *Дѣла и Дни*, кн. 14 ст. 216.

(2) т. е. жрецы вышнимъ образомъ болѣе оплакивали боговъ, чѣмъ радовались имъ. Изъ нихъ нѣкоторые (напр. жрецы Цибелы) были евнухи.

(3) Полустишіе изъ Илиады, пѣснь 2, стихъ 315.

—если господина своего; а Израиль не позналъ Меня (говорить Господь—Ис. 1, 3). Что жъ Господь? Забываетъ обиду, еще милосердуетъ, еще выжидаетъ покаянія.

Хочу я спросить у васъ: не кажется ли нелѣпостію для васъ самихъ, что вы, созданные Богомъ, отъ Него получившіе душу и всецѣло отъ Него зависящіе, служите иному владыкѣ, вмѣсто Царя чтите похитителя власти, вмѣсто Благаго — лукаваго? Ибо кто, (ради самой истины!) въ здоровомъ умѣ, оставивши добро, прилѣпится злобѣ? Кто, при возможности быть сыномъ Божиимъ, сочтетъ за удовольствіе быть рабомъ? Или кто, при возможности быть гражданиномъ неба, погонится за преисподнею, тогда какъ ему можно воздѣлывать рай, обходить небеса, быть причастникомъ неистощимаго и жизненнаго источника, ступая въ воздухъ по слѣдамъ (3 Цар. 18, 44, 45) онаго свѣтоноснаго облака (Мѡ. 17—5), и, подобно Или, созерцая спасительный дождь? Но есть люди, которые, подобно червямъ копошась въ болотахъ и трясинахъ, т. е. въ потокахъ сластей, питаются глупыми и несмысленными удовольствіями, какъ бы они были людьми свиноподобными. Потому что «свиньи», по пословицѣ (*), «любятъ больше грязь, нежели чистую воду», и, по выраженію Демокрита, «сохнутъ по нечистостамъ». Перестанемъ же поработать себя и уподобляться свиньямъ, но, какъ подлинно чада свѣта (Еф. 5 — 8), восприя-

(*). Пословица греческая: ὄρεσιν ἐν βορβόρῳ ἤδονται μᾶλλον, ἢ κηδάρῳ ὕδατι. Демокритъ: ἐπὶ φουρτῷ μαργαίνουσιν.

немъ и возведемъ очи къ Свѣту, горѣ, чтобы Господь не обличилъ нашей незаконности, какъ солнце орловъ ⁽⁵⁾.

(Продолж. будетъ).

Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть. 1 Кор. 15, 20.

Праздникъ воскресенія Христова, истинно, есть тотъ день, *сложе сотвори Господь* (Пс. 117, 24.), день совершенія нашего спасенія. Посему-то Св. церковь только одинъ сей день величаетъ именемъ праздника праздниковъ и—торжества торжествъ. Почему? Въ день сей она, какъ невѣста, воспоминаетъ востаніе изъ гроба Жениха своего, Его же *нарекowanнмъ совѣтомъ и проразумнѣемъ Божіемъ предана пріемше, руками беззаконныхъ пригвождаше* убили мужи израильстїи, но Котораго *Богъ воскреси, разръшивъ болъзни смертныя, якоже не бляше мощно держиму быти Ему отъ нея* (Дѣя. 2, 23. 24.). Въ день сей Господь нашъ, какъ Богочеловѣкъ, вошелъ въ ту самую славу, которую, какъ Богъ, имѣлъ у Отца, прежде міръ не бысть; въ день сей Богъ Отецъ *воскресивъ его отъ мертвыхъ, посадилъ одесную себе на небсныхъ: превыше всякаго начальства и власти и силы*

(5) Господь обличаетъ долу смотрящихъ, привязанныхъ къ землѣ, не взирающихъ къ Нему, и отвергаетъ ихъ; обличаетъ же ихъ собств. стремленіями, какъ солнце орловъ. А орловъ обличаетъ или само солнце, какъ говорится у Климента, или самъ отецъ, по разсказу Плинія, еще неоперившихся птенцовъ заставляя смотрѣть на солнце, и прямо смотрящихъ воспитываетъ, какъ своихъ дѣтей, а уклоняющихся сбрасываетъ съ гнѣзда (Hist. Nat. lib. 10, cap. 3).

и господства (Еф. 1, 20, 21.). Вотъ—основанія нашего торжества!

Но торжество Господа нашего есть вмѣстѣ и наше торжество; воскресеніе Господа нашего, по слову апостольскому,—составляетъ начало и основаніе и нашего воскресенія. *Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть.*

Что душа, разлучаясь съ тѣломъ, не умираетъ, подобно тѣлу, эта истина доступна и разуму; ее знали и лучшіе изъ язычниковъ. Для доказательства, довольно упомянуть о тѣхъ погребальныхъ обрядахъ древняго язычества, о которыхъ помнитъ исторія. Чувство привязанности къ умершему заставляло нѣкогда родственниковъ его нанимать плакальщицъ, терзаться и искажать себя надъ бездушными трупами, бальзамировать ихъ, дабы сколько можно долѣе сохранить отъ тлѣнія, сжигать и въ урнахъ хранить прахъ, дабы имѣть горькое утѣшеніе—на этихъ жалкихъ останкахъ мысленно бесѣдовать съ отшедшими. Какой смыслъ сихъ обрядовъ? Одной душѣ прилична та честь, которая во всѣхъ этихъ случаяхъ, общимъ голосомъ языческаго человѣчества, усвоилась тѣлу. Въ основаніи этого чувства лежала увѣренность въ безсмертіи души, по разлученіи ея съ тѣломъ. Но чтобы тѣло, какъ матерія, по разрушеніи своемъ тлѣніемъ, снова воспріяло прежнюю жизнь—сего разумъ непонималъ. Посему-то, когда Ап. Павелъ въ Аѳинахъ, славившихся мудростію, въ ареопагѣ говорилъ о воскресеніи тѣлъ, истина сія была выше понятія и вѣрованія язычниковъ: *слышавше же воскресеніе мертвыхъ, ови убо ругахуся, ови жертва: да слышимъ тя паки о семъ.* (Дѣя. 17, 32).

Одно откровеніе учило древній міръ воскресенію мертвыхъ. Такъ, въ ветхомъ завѣтѣ истину сію утверждалъ Самъ Богъ, когда называлъ себя Богомъ Авраама, Исаака и Иакова: Богъ же нѣсть мертвыхъ, но живыхъ (Исх. 3, 6. сн. Мат. 22, 32.). Вѣру въ воскресеніе утверждаетъ Пр. Исаія: *воскреснутъ мертвыи, и востанутъ, иже во гробѣхъ* (— 26, 19.), и созерцалъ самое воскресеніе Іезекіиль въ видѣніи поля, усѣяннаго сухими костями, которыя, по мановенію Духа Божія, соединились одна съ другою, облеклись плотию и одушевились духомъ (Іез. 37, 1—10.). Но не смотря на сіи начатки истины благовѣстія о воскресеніи мертвыхъ, не все члены даже истинной церкви Божіей раздѣляли вѣру сію (Мат. 22, 23.). И лучшіе изъ евреевъ, при вѣрѣ въ воскресеніе мертвыхъ, когда размышляли о смерти, и особенно о состояніи души по смерти, мрачными и безутѣшными чертами описывали состояніе ея, по разлученіи съ тѣломъ. Патріархъ Іаковъ, опасаясь за жизнь сына своего Веніамина, котораго Іосифъ требовалъ въ Египеть, безутѣшно думалъ о своей смерти: *сведете старость мою съ печалію во адъ* (Быт. 42, 38.). Что это за адъ? По мнѣнію ветхозавѣтныхъ праведниковъ, это—страна мрака и вѣчной тьмы, гдѣ нѣтъ свѣта и жизни человѣческой; куда нисходятъ и откуда не возвращаются (Іов. 10, 21. 22.); страна, гдѣ не слышится прославленіе имени Божія: *нѣсть въ смерти поминай тебе* (Пс. 6, 6.), Боже, говоритъ Пророкъ Давидъ. *Не похвалятъ бо тебе, иже во адъ, исповѣдуетъ другой благочестивый царь іудейскій, ни умершии возблагодарятъ тя* (Исх. 38, 18.). Тамъ вся-

кое величіе равняется съ ничтожествомъ: Тотъ надменный царь, который нѣкогда блисталъ подобно денницѣ и говорилъ: *на небо взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, буду подобенъ Вышнему*, — становится предметомъ особеннаго посмѣянія сущихъ во адѣ: и ты плѣненъ, какъ и мы; сошла во адъ слава твоя; и для тебя, какъ для насъ постель — тлѣніе, покровъ — червь. (Иса. 14, 13. 14. 10. 11.). Такъ думали до пришествія въ міръ Искупителя!

Св. Н. Волковъ.

(Окончаніе будетъ).

Ф плоды духовно-нравственнаго самоиспытанія.

Ш.

Сердце, наше, по существу своему, всегда жаждетъ счастья или блаженства, и, смотря потому въ чемъ поставляемъ его, такого рода и качества бываетъ самая дѣятельность нашего сердца. Какъ получившее жизнь свою отъ Бога, сердце человеческое въ Одномъ только Источникѣ жизни можетъ найти свое полное блаженство; но какъ неизъятое отъ грѣха, оно, вмѣсто Бога, нерѣдко избираетъ предметомъ своихъ надеждъ и утѣшеній тварь разумную ли-то, или неразумную (и на послѣднее есть жалкіе примѣры!..) Поелику же это сердце — наше; то понятно, почему мы не охотно судимъ его дѣйствія. Отсюда вождельное вліяніе самоиспытанія на дѣятельность сердца, о нравственномъ состояніи котораго будетъ свидѣтельствовать самоиспытаніе,

именно, оно покажетъ намъ ту область, гдѣ живетъ сердце, куда обращаетъ свои желанія, т. е. обнаружитъ самую жизнь сердца: тамъ ли и въ томъ ли оно, гдѣ и въ чемъ витаетъ все, *елика суть истина, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна* (Фил. 4, 8), или—въ противоположной сему царству области дѣлъ плотскихъ, помысловъ темныхъ, желаній нечистыхъ (Гал. 5, 19. 20. 21). Готово ли сердце наше на всякое не правственное искушеніе отвѣчать съ правдою: *како сотворю глаголъ злый сей, и согрѣшу предъ Богомъ* (Быт. 39, 9), а напротивъ, не отвѣчаетъ ли на всякій добрый помыселъ: *отступи отъ мене, путей твоихъ видѣти не хочу* (Іов. 21, 14), или же съ радостію въ силахъ возвѣстить: я готово, Боже, ко всякому дѣлу благу (Пс. 107, 1.)? Цѣлю подобнаго познанія о сердцѣ должно полагать преуспѣяніе въ благочестіи, возрастаніе отъ вѣры въ вѣру (Рим. I, 17).

Общій плодъ самоиспытанія — познаніе себя, нравственнаго своего состоянія, направленія своихъ силъ и способностей душевныхъ; своихъ убѣжденій, желаній и т. д. А познаніе себя препровождаетъ къ познанію ближнихъ своихъ и Творца, — познанію ближнихъ: ибо природа наша—человѣческая одна: *Богъ сотворилъ есть отъ единыя крове весь языкъ человѣкъ* (Дѣя. 17, 26). А это познаніе, въ свою очередь, укажетъ и одобритъ извѣстныя отношенія наши къ ближнимъ и упрочитъ ихъ. Познаніе себя ведетъ къ Богопознанію. Апостоль засвидѣтельствовавъ и о неразумной природѣ, что въ ней проявляются присносущая сила и Божество Творца (Рим. I, 20), по Псалмопѣвцу и *небеса повѣдаютъ*

славу Божію (Пс. 18, 2), что и естественно: *отъ величества красоты созданій сравнительно рододѣлатель ихъ познавается* (Прем. 13, 5). Тѣмъ съ большею справедливостію должно отнести это къ человѣку, сотворенному по образу и по подобію Божію (Быт. I, 27). «Познай себя самаго, — совѣтуетъ Великій Богословъ, — изъ чего и какъ сотворенъ ты, и чрезъ сіе удобно достигнешь красоты Первообраза» (Св. Гр. Бог. Твор. Св. О. Тот. IV. стр. 360) «Знаніе себе и знаніе Бога содружно себѣ есть, — согласно свидѣтельству и Св. Димитрій Ростовскій, — идѣже едино обрѣтается, тамо и другое» (Лѣтоп. ч. 2-я 65 стр. Кіевъ). Климентъ Александрійскій: чрезъ познаніе себя достигаемъ познанія о Богѣ, а знающій Бога, уподобится Ему (Lib. III).

Въ конецъ разсужденія о самоиспытаніи, по всей справедливости можно сказать о немъ словами подвижника «о вниманіи къ себѣ»: коль блага, сладостна, свѣтопріятна, вседобра и красна добродѣтель вниманія! (Исх. гл. 50).

Христіанство въ Моравіи IX вѣка.

Въ девятомъ вѣкѣ Моравія, соприкасясь съ Богемією, врѣзывалась на югъ въ Каринтію, а съ востока обнимала часть нынѣшней Силезіи и западной Венгріи; какъ далеко простирались границы ея на сѣверъ, неизвѣстно. Между Моравскими землями и землями восточной римской имперіи находились владѣнія царства болгарскаго, чрезъ которыя шли сношенія моравскихъ славянъ съ греческими странами, какъ чрезъ владѣнія баварскія съ нѣмецкими. Императоръ Карлъ Великій впервые подчинилъ се-

бѣ моравскія земли и въ 791 году заставилъ князя Самослава присягнуть себѣ въ вѣрности; въ 803 году на сеймѣ, въ Регенсбургѣ, князья моравскіе подтвердили присягу, признали себя вассалами нѣмецкаго императора, обязались платить дань и нести военную службу наряду съ прочими нѣмецкими вассалами—герцогами и маркграфами.

Какъ герцоги баварскіе изъ дома Агидульфовъ (последній Тассило, низложенный 788 г.) при своихъ заботахъ о покореніи и онѣмеченіи славянъ, всегда обращались къ содѣйствию нѣмецкихъ епископовъ и аббатовъ, такъ императоры всячески поощряли нѣм. духовенство къ распространенію вѣры между новопокоренными язычниками, чтобъ у последнихъ заглушать чувство народной самобытности и видрять привязанность къ германской власти. Для того, кромѣ раздачи леновъ наслѣдственныхъ и пожизненныхъ участникамъ завоеванія, они жаловали помѣстья и земли каѳедрамъ епископскимъ, монастырямъ и церквамъ, что, на языкѣ того времени, означалось терминомъ *in eleimosinam dare*.

Понятно само собою, что нѣмецкіе миссіонеры начали проникать въ земли моравскія еще въ концѣ восьмаго вѣка; эти земли оффиціально, еще съ 810 года, вошли въ составъ епархіи Пассау, и въ 818 году епископъ Рихаръ крестилъ, въ числѣ прочихъ, и князя Мойміра. Другой князь моравскій, *Привина*, жившій въ Нитрѣ, хотя оставался язычникомъ, также не препятствовалъ нѣмецкому духовенству обращать своихъ подданныхъ язычниковъ и въ 830 году епископъ Адельрамъ освятилъ церковь въ самой Нитри, столицѣ Привины. Въ этомъ же году Привина былъ

лишенъ своихъ владѣній Мойміромъ, искалъ убѣжища у императора Людовика, принялъ св. крещеніе и получилъ отъ него въ ленное владѣніе часть Панноніи, занятой нѣмецкими войсками еще съ 797 года по изгнаніи Аваровъ. Это владѣніе Привины называется въ историческихъ памятникахъ Моравіею паннонскою, или просто Паннонію; она, начинаясь у Дуная при впаденіи Дравы, на востокъ, простиралась до западныхъ береговъ Блатенскаго озера на западъ. Это нын. венгерскіе округа Шаладъ, Веспримъ, Шюмегъ, Толна, Баранье, Раабъ, Коморнъ, Еденбургъ, Ейзенбургъ и Визельбургъ. Это была страна заброшенная, которую нужно было колонизовать; въ церковномъ отношеніи она подчинена была епархіи зальцбургской (*). Близъ паннонской столицы, Мосбурга (нын. Цилли), на зап. сторонѣ Блатенскаго озера устроенъ былъ и монастырь, гдѣ поселились монахи изъ Баваріи.

Но изъ дошедшихъ до насъ извѣстій о распространеніи и утвержденіи христіанства въ моравскихъ земляхъ нѣмецкимъ духовенствомъ, которое настроило тамъ не мало церквей, отнюдь невидно, чтобы христіанская вѣра тутъ сдѣлалась общимъ достояніемъ народа. Могло быть немало христіанъ особенно на баварскихъ границахъ, гдѣ славянское населеніе перемѣшалось съ нѣмецкимъ; было нѣсколько приходовъ и вву-

---

(*) Верховная іерархическая власть во всей моравской странѣ съ 824 г. принадлежала поставленному сюда отъ папы архіепископу и четыремъ епископамъ; но скоро архіепископъ Зальцбургскій, ссылаясь на постановленіе Карла В., изгналъ Урольфа и его епископовъ, а имн. Людовикъ въ 829 году раздѣлялъ эти земли между зальцбургскихъ и пасавскимъ престолами.

три страны, и въ резиденціяхъ князей—уже христіанъ; но масса народа оставалась при своихъ языческихъ понятіяхъ и суеверіяхъ. Воинственное, гордое своимъ политическимъ преобладаніемъ духовенство нѣмецкое, не заботилось о духовномъ просвѣщеніи мораванъ; оно довольствовалось сообщеніемъ поверхностныхъ свѣдѣній объ Иисусѣ Христѣ, ничтожествѣ идоловъ, о будущей жизни и судѣ, служило обѣдни и исправляло требы на непонятномъ языкѣ, но обращало главное вниманіе на утвержденіе своего внѣшняго преобладанія, хлопотало о поборахъ и объ исправномъ взносѣ десятинь. Такъ было и не въ Моравіи только; не понапрасно жъ Алкуинъ, учитель Карла Великаго, совѣтовалъ архіеп. зальцбургскому «быть проповѣдникомъ благочестія, а не истязателемъ десятинь»: *esto praedicator pietatis non decimarum exactor.*—

Проповѣдники вѣры не знали туземнаго языка и не заботились о знакомствѣ съ нимъ; не учили они и природныхъ мораванъ, не подготавливали ихъ на служеніе церкви; имъ, конечно, не хотѣлось познакомиться новообращенныхъ съ истинною открыто, чтобъ съ высоты недосягаемаго величія, владѣющаго латынью, не пасть во мнѣніи пасомыхъ. На областномъ майнскомъ соборѣ, 852 года, самими нѣмцами прямо заявлена была мысль о беззаботности этого духовенства, которое не учредило въ моравскихъ странахъ ни одной школы для образованія туземнаго юношества, и ясно говорилось о грубости и религіозномъ невѣжествѣ обращенныхъ въ христіанство мораванъ: *rudis adhuc christianitas gentis Moravensium.*

И сами представители народа, князья моравскіе, не могли быть довольны такимъ положеніемъ дѣлъ;

они сознавали необходимость для народа лучших проповѣдниковъ вѣры, чѣмъ каковыми были латинскіе, враждебные и народности, и самобытности государства, и обратили вниманіе на страну греческую, изъ которой не официальные, а добровольные миссіонеры обходили тогда съ проповѣдію Евангелія страны болгарской Панноніи (отъ нын. Пешта къ югу) и проникали къ самимъ Моравцамъ. Въ сѣв. Моравіи княжилъ съ 846 года племянникъ низложеннаго нѣмецкимъ императоромъ Моймира Ростиславъ. Опираясь на союзъ съ болгарами, Ростиславъ въ 855 году отложился отъ имперіи и сдѣлался независимымъ; въ 861 году въ битвѣ съ нимъ палъ и приведенный къ нѣмцамъ, князь Привина. Сынъ Привина, Коцель, наследовалъ только паннонскія владѣнія своего отца, а княжество Нитранское досталось племяннику Ростислава, Святополку.

Въ 862 году князья моравскіе, рѣшившись добыть себѣ, кромѣ политической, и церковную независимость, отправили къ греческому императору Михаилу и патріарху Фотію посольство съ просьбою прислать къ нимъ учителей, которые бы могли протолковать христіанскую вѣру на понятномъ для народа языкѣ. Послы говорили отъ имени князей: «земля наша крещена, а нѣтъ учителя, который бы наставилъ насъ, и научилъ, и сдѣлалъ для насъ понятными божественныя кииги; потому что мы не разумѣемъ ни греческаго языка, ни латинскаго. Пошлите къ намъ учителей, которыя бы истолковали намъ книжныя словеса и разумъ ихъ; потому что изъ вашей земли во все стороны исходитъ и распространяется добрый законъ». Императоръ и пат-

ріархъ тотчасъ обратили взоры на священника Константина и брата его, монаха Меѳодія, игумена полхронской обители въ Константинополѣ, мужей извѣстныхъ ученостію и двукратнымъ по дѣламъ вѣры посольствомъ—Константина къ сарацынамъ города Самары (иначе — Мелитены) на берегахъ Ефрата, и обоихъ къ крымскимъ Хазарамъ (*). Еще съ 852 года Константинъ изобрѣлъ азбуку, для славянскаго языка, употребивши для этого буквы алфавитовъ греческаго и еврейскаго, съ прибавленіемъ нѣсколькихъ новыхъ. И по возвращеніи изъ хазарской страны (въ 858 году) св. братья, ведя уединенную жизнь, занимались переводомъ свящ. книгъ на славянскій языкъ,—вѣроятно имѣя въ виду особенно славянъ болгарскихъ и сербскихъ, находившихся въ ближайшихъ сношеніяхъ съ восточною имперією.

Повинуясь волѣ царя и патріарха, Константинъ и Меѳодій не отреклись идти на новые подвиги и труды въ пользу церкви Христовой—въ странѣ, далекой отъ ихъ отечества и, по древнему распредѣленію областей римской имперіи, входившей въ церковный округъ папы римскаго. На пути въ Моравію

(*) Путешествіе Константина въ сарацынскую землю относится къ 852 году, на 25-мъ году отъ рожденія его. Сарацынскій эмиръ предложилъ греч. императору прислать человѣка, который бы могъ вести съ арабскими учеными прѣпіе о вѣрѣ. Тогда въ ходу были учоныя состязанія о вѣрѣ; до насъ дошло нѣсколько памятниковъ этого въ сочиненіяхъ Теодора, еп. Харранскаго, въ Месопотаміи, современника Фотіева (въ XV томѣ *Operaum Gretseri*).

И къ Хазарамъ отправились братья, по просьбѣ крымскаго Кагана; они обратили въ христіанскую вѣру самаго кагана и часть народа его, а въ Херсонѣ обрѣли мощи св. Климента.

братья проходили области болгарскаго царя Бориса, который уже знакомъ былъ съ христіанствомъ чрезъ нѣкотораго плѣннаго греческаго монаха, Θεодора Кюфару, и сестру свою, бывшую въ плѣну у грековъ, крещенную и возвращенную въ отечество (845 года). Св. Меодій убѣдилъ царя окончательно оставить язычество и обратиться въ Константинополь за епископомъ и священниками. Впрочемъ, и продолженіе дѣла обращенія болгаръ другими лицами болѣе всего имѣло успѣхъ потому, что новообращенные имѣли возможность слышать богослуженіе на понятномъ языкѣ, такъ какъ нѣкоторыя церковныя книги были переведены св. братьями.

Въ Моравію прибыли св. братья, сопутствуемые нѣсколькими другими ревнителями вѣры, въ началѣ 863 года. Дѣятельность ихъ вполне сообразовалась съ цѣлью призванія ихъ туда, т. е. для утвержденія и уясненія вѣры христіанской на языкѣ, понятномъ всему народу. Этому желалъ преимущественно старшій изъ князей, Ростиславъ, поддерживавшій независимость, недавно только отразившій войска императора, и смотрѣвшій враждебно на латинское духовенство. Въ его-то столицѣ, Дѣвинѣ (иначе — Велеградъ), куда, вѣроятно, и до нихъ заходили какіе нибудь греч. проповѣдники, остановились Константинъ и Мефодій и начали свое дѣло съ того, что стали отправлять богослуженіе на славянскомъ языкѣ, занялись обученіемъ не только дѣтей, но и взрослыхъ, желавшихъ учиться, переводили на славянскій языкъ нужныя для богослуженія и духовнаго образованія книги, освящали церкви (напр. въ Ольмюцѣ 863 и Литомышлѣ около 867), ходили

съ проповѣдію въ отдаленныя отъ столицы мѣста, вездѣ поучая народъ и устроая школы, и крестили остатки язычниковъ.

Такъ дѣйствовали равноапостольные братья и въ продолженіе четырехъ лѣтъ успѣли приготовить множество учениковъ, способныхъ наставлять народъ, достойныхъ священства и другихъ степеней церковнаго служенія. Весь народъ обратился къ нимъ и славянской службѣ; невѣжественные латинскіе священники, лишенные покровительства Моравскаго князя, должны были оставлять свои приходы. Понятно, какое недовольство на новыхъ проповѣдниковъ должно было возникнуть въ средѣ всего латинскаго духовенства, жившаго въ славянскихъ странахъ! Пана Николай, узнавши о неимовѣрныхъ успѣхахъ проповѣди Константина и Меѳодія, а можетъ быть получивши и нѣсколько жалобъ на нихъ отъ лат. духовныхъ, особою грамотою пригласилъ ихъ въ Римъ. Конечно, желалъ онъ узнать ихъ образъ мыслей объ іерархическомъ своемъ подчиненіи и ближе изслѣдовать причины несогласія между ними и латинянами, и, на сколько вѣрна распушенная нѣмцами молва—объ еретичествѣ ихъ. Константинъ и Меѳодій немедленно повиновались вызову папы и, на пути чрезъ моравскую Паннонію, ввели тутъ слав. литургію и завели славянскія школы, по просьбѣ Коцела; въ Венеціи они должны были защищаться отъ обвиненій мѣстнаго духовенства, которое повторяло возгласы изгнанныхъ изъ Моравіи, «будто Богу негодна славянская служба; если бы она была угодна Ему, то, безъ сомнѣнія, существовала бы издревле; но Богъ, говорили латиняне, избралъ для славословія своего

только три языка—еврейскій, греческій и латинскій...» Эти *треязычники* были обличены въ своемъ невѣжествѣ.

Папа Николай недождался прибытія братьевъ; онъ умеръ 13 ноября 867 года. Преемникъ его (избранный 14 дек. 867 года) папа Адрианъ, торжественно встрѣтилъ Константина и Меѳодія; онъ самъ, съ крестомъ, вышелъ въ церковной процессіи за городъ—воздавая честь мощамъ св. Климента, которыя несены были св. братьями въ Римъ. Но, невзирая на блестящій пріемъ, папа задержалъ въ Римѣ учителей славянскихъ не меньше, какъ на годъ: нужно было разобрать обвиненія многочисленныхъ враговъ, охуждавшихъ слав. книги и переводчиковъ; при тогдашнихъ раздорахъ съ востокомъ, папѣ хотѣлось вѣрнѣе закрѣпить за своимъ престоломъ и тѣ страны, въ которыхъ дѣйствовали проповѣдники, вышедшіе съ востока. Наконецъ, собравшіеся въ Римѣ епископы согласились на введеніе славянской службы, но лишь въ тѣхъ краяхъ, какія пріобрѣтены братьями для Бога, то есть—въ странахъ моравскихъ. Константинъ имѣлъ утѣшеніе дожидаться этого благопріятнаго рѣшенія, но уже не возвращался въ Моравію. Истощенный усиленною дѣятельностію, неприятностями и борьбою съ латинниками въ Римѣ, онъ на 42 году отъ рожденія скончался въ этомъ городѣ, 14 февраля 869 года; за пятьдесятъ дней до кончины онъ принялъ монашеское постриженіе и имя Кирилла, подъ которымъ преимущественно и извѣстенъ. Папа Адрианъ почтилъ его великолѣпными похоронами, въ которыхъ участвовало и греческое, и латинское духовенство; мощи Кирилла положены были въ римской церкви св. Климента.

Еще при жизни Кирилла папа рукоположилъ во священника Меѳодія, а равно другихъ, приведенныхъ и приготовленныхъ св. братьями для славянской службы, возвелъ частію во священники, частію во діаконы и иподіаконы, или чтецы. Между тѣмъ, скоро послѣ смерти Кирилла, прибыли въ Римъ послы отъ князя паннонскаго, Коцела, который просилъ папу отпустить Меѳодія въ его владѣнія. Въ это время собственная Моравія была уже наводнена нѣмецкими войсками и князь Ростиславъ спасался только въ одномъ изъ своихъ крѣпкихъ замковъ; Коцель, признававшій верховную власть нѣмецкаго императора, оставленъ былъ въ покоѣ. Папа незамедлилъ исполнить желаніе князя паннонскаго и отправилъ Меѳодія съ одобрительною грамотою на имя Ростислава и Коцела, въ которой, между прочимъ, говорилось: «мы же... умыслихомъ, испытавши, послати Меѳодія, свящще ѱ съ ученики, сына же нашего, на страны ваша, мужа совершенна разумомъ и правовѣрна, да вы научить, якоже есте просили, сказая (переводя) книги въ языкъ вашъ, по всему церковному чину исполнь, со святою службою, и крещеніемъ...» Паннонскій князь принялъ Меѳодія съ честію, но опять отправилъ его къ намъ съ просьбою посвятить его во епископа Панноніи; при чемъ указывалось, что эта страна издревле имѣла своихъ епископовъ, начиная съ св. Андроника, одного изъ 70 апостоловъ (*). Папа исполнилъ и эту просьбу князя; это было, по всей вѣроятности, въ томъ же 869, или въ началѣ 870 года.

(*) Епископская каѳедра Панноніи находилась въ городѣ Сирміумъ; когда, въ 5-мъ ст., области дунайскія заняты были гуннами, то, съ опустошеніемъ страны, и христіанство тамъ истреблено было.

Меѳодій сдѣланъ былъ не просто епископомъ, то есть — подчиненнымъ какой нибудь архіепископской или митрополичей каѳедрѣ, но архіепископомъ, то есть независимымъ и самоуправнымъ правителемъ, относившимся только къ папѣ римскому.

Меѳодій не видѣлся болѣе съ княземъ Ростиславомъ, который былъ выданъ нѣмцамъ измѣннически племянникомъ Святополкомъ (870 г.), ослѣпленъ и заточенъ гдѣ-то въ Германіи; по точному смыслу просьбы Коцела, и грамоты папской онъ долженъ былъ ограничиться архіепископскою властію въ одной Панноніи. И здѣсь онъ ревностно занимался проповѣдію слова Божія, устройствомъ церковныхъ дѣлъ, образованіемъ священниковъ и разсылкою ихъ по всей Панноніи, а также продолжалъ заниматься переводомъ богослужебныхъ книгъ и священнаго Писанія.

Къ нѣмецкому духовенству, которое засталъ онъ въ своей епархіи, онъ не отнесся враждебно: но весь народъ, съ прибытіемъ Меѳодія, бросился въ тѣ церкви, въ коихъ началъ раздаваться языкъ славянскій. Тогда архипресвитеръ Рихвальдъ, доселѣ отъ имени архіепископа зальцбургскаго завѣдывавшій церквами панносскими, со всѣмъ нѣмецкимъ духовенствомъ нашолся вынужденнымъ оставить владѣнія Коцела и удалиться въ зальцбургъ. Для удержанія за собою прежнихъ мѣстъ въ славянской епархіи, нѣмецкому духовенству нужно было только признать власть Меѳодія и принять въ службу туземный языкъ; но для нѣмецкой гордости это казалось невозможнымъ и постыднымъ. Нѣмцы прибѣгли къ другому средству: архіепископъ зальцбургскій вступился за своихъ духовныхъ и за свою епархіальную власть въ странѣ, куда уже въ продолже-

ніе 75 лѣтъ высылалъ своихъ миссіонеровъ; воспользовавшись слабостью князя паннонскаго, болѣе прежняго подчиненнато власти императора послѣ паденія Ростислава и занятія Моравіи нѣмецкими войсками, онъ велѣлъ схватить Меѳодія и предать его суду на томъ основаніи, что «учить онъ въ чужой области». Напрасно Меѳодій ссылался на указъ папы; онъ былъ сосланъ куда-то въ Швабію и содержался тамъ въ заключеніи два съ половиною года.

Заточеніе Меѳодія было вмѣстѣ и посягательствомъ на папскія права, потому Іоаннь VIII (преемникъ Адріана) уже въ 874 году, въ отвѣтъ на доказательства правъ Зальцбурга, писалъ туда, что «апостольскій престоль издавна имѣлъ обычай совершать посвященія, опредѣленія и рѣшенія не только въ Италіи и прочихъ западныхъ областяхъ, но и на всемъ пространствѣ Иллирика», а что касается числа лѣтъ, то «тамъ, гдѣ въ спорѣ является свирѣпство язычниковъ и невѣрныхъ, неуничтожается право церкви, сколько бы ни протекло времени». Не надѣясь на покорность зальцбургскаго духовенства, папа просилъ содѣйствія государей нѣмецкихъ, Людовика и Карломана, и наконецъ наложилъ на всѣхъ виновниковъ заключенія Меѳодіева клятву и запрещеніе службы, доколѣ не освободятъ его. Впрочемъ, успѣшному исходу папскихъ настояній содѣйствовало другое обстоятельство: въ эту пору скончался архіепископъ зальцбургскій, Адальвинъ; римскій престоль теперь обѣщалъ его преемнику, Теотмару, прислать подтвержденіе и палліумъ въ такомъ только случаѣ, если онъ откажется отъ всякой власти надъ Панноніею. Теотмаръ долженъ былъ уступить, и Меѳодій возвратился въ свою епархію.

Въ письмѣ къ герцогу Карломану, непосредственному свѣтскому повелителю надъ Паннонію, папа, сказавши о возстановленіи и возвращеніи Риму паннонской епархіи, разрѣшаетъ Меѳодію, поставленному апостольскимъ престоломъ во епископа, свободно исправлять, по прежнимъ обычаямъ, епископскую власть *liceat fratri nostro Methodio, qui illic a sede apostolica ordinatus est, secundum priscam consuetudinem libere, quae sunt episcopi gerere*. Письмо писано уже въ 875 году, скоро послѣ освобожденія Меѳодія; Коцела уже не было въ живыхъ.

Между тѣмъ и въ собственной Моравіи князь Святополкъ успѣлъ изгнать нѣмецкихъ графовъ, управлявшихъ ею послѣ Ростислава, и добился независимости (въ началѣ 874 года). И въ его владѣніяхъ, немного успокоившихся послѣ борьбы съ нѣмцами, вспомнили о Меѳодіи и изгнали латинское духовенство, которое вновь понаходило сюда вмѣстѣ съ нѣмецкими завоевателями; князь Святополкъ долженъ былъ согласиться съ общимъ голосомъ народа и просить папу, чтобы онъ изъялъ Моравію изъ церк. округа епископовъ пассавскихъ и назначилъ туда архіепископомъ Меѳодія. Папа исполнилъ просьбу мораванъ, но кромѣ того, уступая необходимости (*) просилъ и Жупана Хорватскаго Мунтимира «обратиться снова къ епархіи паннонской и подчиниться пастырскому попеченію тамошняго епископа, потому что, благодаря Бога, онъ уже постав-

(*) Славяне хорватскіе не влюбилъ духовенства латинскаго потомуже, почему и моравяне; въ 870-хъ годахъ они отказали въ повиновеніи рим. престолу и подчинились патриарху цареградскому. Папа, чтобъ не терять своей церк. власти надъ ними, совѣтуетъ имъ примкнуть къ единоплеменному архіеп. Паннонскому, зависящему отъ римскаго престола.

ленъ тамъ апостольскимъ престоломъ». Изъ словъ папы выходитъ, что дѣятельность славянскихъ проповѣдниковъ, подъ руководствомъ Меѳодія, обнимала и земли Хорватскія (кромѣ нын. Кроаціи еще Далмацію и сербскія, ближайшія къ Кроаціи, страны—Боснію и Герцеговину). Отсюда становится понятнымъ народное преданіе, занесенное въ позднѣйшія лѣтописи, которое приписываетъ Меѳодію лично утвержденіе христ. вѣры на слав. языкѣ въ приадріатическихъ земляхъ. Но столь обширная, по смыслу папскихъ распоряженій, епархія Меѳодіева скоро ограничилась одною Моравією, куда Меѳодій принужденъ былъ выселиться; что онъ *принужденъ* былъ оставить Паннонію, объ этомъ свидѣлствуютъ какъ слова древней лѣтописи (Methodius... tandem fugatus a Karentanis partibus intravit Moraviam), такъ и обстоятельство, что епископы зальцбургскіе, не обращая вниманія на указъ папскій, вновь утвердили здѣсь свою власть: они опирались на нѣмецкаго государя страны.

Въ Моравіи, можетъ быть съ 874 года, дѣятельность Меѳодія состояла не только въ истинномъ просвѣщеніи крещеннаго уже народа, но и въ привлеченіи къ христіанству новыхъ народовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и непрерывавшейся борьбѣ съ давнимъ неутомимымъ врагомъ—нѣмецкимъ духовенствомъ. Въ 874, или ближайшемъ году, союзникъ и родственникъ Святополка, Боривой, князь богемскій, и его супруга, Людмила, крещены были св. Меѳодіемъ въ Велеградѣ; въ слѣдъ за княземъ крестилась и значительная часть народа, и проповѣдь на славянскомъ языкѣ тогчасъ раздалась по всей странѣ богемской. Христіанство чрезъ учениковъ Меѳодіевыхъ проникло и въ земли польскія; но языческій

князь, сидѣвшій на Вислѣ (вѣроятно въ Краковѣ), ругался надъ христіанами и причинялъ имъ разные обиды. Меѳодій послалъ сказать ему, что «хорошо бы ему креститься волею на своей землѣ, а то придется ему креститься по неволѣ, въ странѣ чужой». Такъ и было: съ того времени православное ученіе вѣры и славянское богослуженіе начали безпрепятственно распространяться въ Польшѣ.

О пространствѣ Меѳодіева архіепископскаго округа такъ говоритъ Мацѣевскій въ «Исторіи первобытной церкви у славянъ» (Варшава 1840): «изъ легенды XIII вѣка мы знаемъ, что Меѳодій имѣлъ въ своей епархіи семь епископовъ; въ числѣ этихъ епископовъ рарумѣются и находившіеся въ Польшѣ и Венгріи, равно какъ и въ Силезіи». Изъ епископовъ Меѳодіевыхъ извѣстенъ по имени только одинъ, швабъ Вихингъ, тайный недоброжелатель своего архіепископа.

(Продолженіе будетъ).

Состояніе старообрядчества за послѣдніе три года.

(Продолженіе).

Въ Москвѣ посланники Кирилла застали дѣла въ очень затруднительномъ положеніи еще по милости перваго Бѣлокриницкаго акта. Извѣстно, что опредѣленіе Бѣлокриницкаго собора, о которомъ мы говорили выше, совсѣмъ не произвело на московское старообрядческое духовенство того вліянія, на какое рассчитывалъ Кириллъ. Вскорѣ по пріѣздѣ въ Москву бѣлокриницкихъ депутатовъ съ первымъ соборнымъ актомъ и архинастырскимъ увѣщаніемъ «Ки

рилла», въ противодѣйствіе его собору, составлена была грамота, въ которой было высказано Кириллу послѣднее приглашеніе къ примиренію и единомыслію съ рус. епископами, подъ условіемъ признанія независимости московскаго архіепископа отъ митрополита и отмѣненія всѣхъ опредѣленій противъ Антонія и прочихъ епископовъ, подписавшихъ «окружное посланіе», было произнесено окончательное рѣшеніе Сергію, извергнуть изъ сана лжеепископъ Софроній, на имя котораго были присланы бѣлокриницкіе документы. Чтобы придать больше значенія своимъ постановленіямъ лжеархіереи русскіе отправили изъ москвы къ Амвросію лжееписк. Іустина и лжеіеродиакона Иполита съ довѣрительными грамотами и документами, относящимися къ дѣлу Кирилла. 25 октября посланные явились къ Амвросію въ городокъ Цыля—мѣсто заточенія его, вручили ему свои довѣрительныя грамоты, подробно рассказали, какія незаконныя дѣйствія позволилъ себѣ Кирилль, въ бытность свою въ Москвѣ, какія вообще его пріѣздъ въ Россію возбудилъ безпорядки и волненія въ старообрядческомъ обществѣ, и въ подтвержденіе своего разсказа представили привезенные ими документы.

Оказалось, что Кирилль, на обратномъ пути въ Бѣлую-Креницу, заѣзжалъ къ Амвросію, извѣщалъ его только о посвященіи Сергія въ епископы, съ согласія архіереевъ, и наконецъ о козняхъ, какія употреблялъ противъ него Онуфрій, для устраненія же всякихъ недоумѣній съ его стороны, увѣрялъ его, что онъ давно выѣхалъ изъ Россіи, и цѣлый мѣсяць жилъ въ Вѣнѣ, по монастырскимъ дѣламъ, между тѣмъ какъ ѣхалъ прямо изъ Москвы. Послѣ

Кирилль послалъ ему актъ бѣлокриницкаго собора чрезъ почту, съ собственнымъ письмомъ, гдѣ изложилъ все дѣло «въ превратномъ смыслѣ», увѣрялъ его между прочимъ, что составилъ соборъ по просьбѣ россійскаго и молдавскаго обществъ, и просилъ «для пользы церкви и покояства народа» скрѣпить соборный актъ собственноручною подписью его — митрополита Амвросія, что и исполнилъ Амвросій по довѣрію къ Кириллу. Эти свѣдѣнія, по просьбѣ посланныхъ, Амвросій изложилъ письменно въ формѣ посланій къ «господину архіепископу Антонію Московскому со всеми боголюбимыми епископы россійскими и заграничными», — другое къ Бѣлокриницкому лжемитрополиту Кириллу (1), оба посланія подписаны Амвросіемъ 28 октября 1863 г.

(1) Въ посланіи къ Антонію, Амвросій сначала выражаетъ скорбь свою о возникшихъ въ старообрядчествѣ распряхъ и смущеніяхъ, о которыхъ до тѣхъ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній... Далѣе онъ признаетъ вполне правильными все опредѣленія московскаго собора относительно Кирилла, Сергія, Софонія, изложенныя въ доставленныхъ ему документахъ, произноситъ судъ надъ Бѣлокриницкимъ соборомъ и уничтожаетъ собственную, обманомъ вынужденную, подпись подъ опредѣленіемъ этого собора. Въ заключеніе Амвросій выражаетъ свое мнѣніе объ «окружномъ посланіи». Вотъ что говоритъ Амвросій о немъ: я съ своей стороны признаю посланіе отъ полезнымъ и благодарю потрудившихся въ немъ и соединившихся епископовъ въ единомысліе».

Въ другомъ посланіи, Амвросій, сказавъ предварительно о прибытіи къ нему московскихъ посланниковъ, съ довѣрительными грамотами и прочими бумагами, увѣдомляетъ Кирилла, что изъ бумагъ этихъ онъ ясно увидѣлъ его — Кирилловы незаконныя дѣйствія и многія вины. Прежде всего ему поставляется въ вину, что онъ не подчинился справедливомъ, на правилахъ основанномъ, опредѣленіямъ московскаго собора, и что, когда соборъ даже оказалъ ему снисхожденіе, приславъ нарочитыхъ людей убѣждать его къ примиренію со всеми епископами, онъ и на это снисхожденіе не обратилъ должнаго вниманія. За тѣмъ Амвросій исчисляетъ еще слѣдующія вины Кирилла.

Первая. «Обманули вы меня къ подпису на незаконномъ вашемъ актѣ, который названъ „Соборное дѣйствіе“».

Вторая. «Въ бытность вашу у меня не сказали мнѣ правды: вы

Московскіе послы заѣзжали въ Бѣлую Криницу, но лично съ Кирилломъ не видѣлись, а передали ему посланіе Амвросія чрезъ какихъ то яскихъ депутатовъ. Кириллъ не подчинился и на этотъ разъ рѣшенію «верховнаго и первопрестольнаго архіепископа и всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ митрополита», признавая неподлиннымъ посланіе Амвросія. Онъ только счелъ нужнымъ послать, по этому поводу въ Москву укоризненное посланіе, въ которомъ не

ѣхали прямо изъ Москвы, а сказали — въ Вѣнѣ цѣлый мѣсяцъ жили!»

Третья. «Пишите ко мнѣ въ своемъ письмѣ, будто бы Сергія возвели въ епископы по желанію прочихъ епископовъ, а не представили мнѣ объявленіе на Сергія, изданное отъ васъ 8 января 1863 года, въ которомъ самъ же ты пишешь, чтобы не производить въ высшій чинъ Сергія. Какъ же ты послѣ сего дерзнулъ произвести въ епископа, которому и попомъ нельзя быть за его злокачественности, а стоитъ вѣчному проклятію предать его и послѣдующихъ ему?»

Четвертая. «Оболгали епископа Онуфрія, будто бы онъ хотѣлъ васъ предать прямо въ министерство и собираетъ соборъ епископовъ, чтобы васъ трехъ лицъ извергнуть, на что онъ и обязанъ былъ собрать всѣхъ епископовъ.»

Пятая. «Будто васъ просили русскіе и молдавскіе общества составить соборъ, отъ которыхъ мнѣ представлено прошеніе совѣмъ противъ вашего мнѣнія...»

«Посему я предписываю тебѣ окончательно: если ты не признаешь себя во всемъ вышеписанномъ виновнымъ и не принесешь раскаяніе освященному собору, которое долженъ вручить симъ же посланникамъ, и не соединишься во единомысліе со всѣми епископы, то вы никакъ не можете священнодѣйствовать.»

И азъ смиренный Амвросій митрополитъ, гласомъ церкви запрещаю тебѣ не касаться священнодѣйствія, также и тѣмъ лицамъ, которые подписаны на незаконномъ актѣ, т. е. именуемомъ «Соборномъ Дѣйствіи» и мірскія да будутъ неблагословены дожде не уничтожите той актъ и всего вышесказаннаго не исполните. И если вы не послушаете моего смиренія и дерзаете священнодѣйствовать, то и не затружайте насъ болѣе къ оправданію своему; потому что на все это есть ваши неоспоримые факты, которые поручаю симъ же посланникамъ представить московскому духовному совѣту т. е. архіепископу Антонію, — сей актъ и ваши письма. И благословляю собрать всѣхъ епископовъ и сдѣлать формальное разбирательство о всѣхъ вашихъ беззаконіяхъ и привести въ исполненіе.»

изъявлялъ желанія примириться съ Антоніемъ и братіей на тягостномъ для него условіи, какъ признаніе самостоятельнаго существованія русской раскольниковъ лжеіерархіи, и въ которомъ опровергалъ подлинность Амвросіева посланія.

На сторонниковъ Кирилла чтеніе Амвросіевыхъ посланій совсѣмъ не произвело того дѣйствія, какого ожидалъ онъ, и какого можно было надѣяться, напротивъ нашлись люди загодозрившіе Антонія въ такой же недобросовѣстности, въ какой упрекали Амвросій Кирилла. Противники Кирилла не могли сносить равнодушно оскорбительныхъ толковъ о письмахъ Амвросія; защитники его, въ свою очередь, не считали нужнымъ уступить: вмѣсто мира, посланія Амвросія и Кирилла только усилили прежнюю вражду Антоновцевъ съ Кириловцами. Вражда эта дошла наконецъ до крайнихъ нелѣпностей (¹): сами противники увидѣли нужду въ точныхъ опредѣленіяхъ своихъ взаимныхъ отношеній. Кстати пріѣхали Іоасафъ и Филаретъ, посланные Кирилломъ въ Москву, какъ мы выше говорили, и еще болѣе запутали

(¹) На святкахъ 1863—64 г. дѣло доходило до слѣдующихъ трагическихъ сценъ. Приходить, напримѣръ, попь къ прихожанину съ Богоявленскою водою, и прежде нежели переступить порогъ, его спрашиваютъ: за кого онъ, за Кирилла или за Антонія? Попъ называетъ, положимъ Кирилла; его гонять вонъ съ проклятіямъ. Наученный опытомъ, въ слѣдующемъ домѣ онъ называетъ уже Антонія; но отсюда его съ такими же ругательствами гонять уже за Антонія. Не впопадъ говоритъ онъ въ третьемъ, въ четвертомъ домѣ, и такъ же подвергается позорному изгнанію. Тоже случилось и съ его товарищемъ. Тогда находчивые пастыри порѣшили одному постоянно называться Антоновцемъ, другому Кириловцемъ, и эта уловка имѣла полный успѣхъ: благодушно принявъ изгнаніе въ одномъ мѣстѣ, каждый изъ нихъ былъ утѣшенъ усердною встрѣчей въ другомъ. Но началась скоро вражда между самими попами, стали отбивать другъ у друга прихожанъ, Антоновцевъ приманывать къ Кириллу, а Кириловцевъ къ Антонію. Дѣло доходило до самыхъ позорныхъ сценъ.

дѣло. Отъ нихъ стали требовать объявленія Кирилловой граматы (1) и согласныхъ съ нею распоряженій. Иоасафъ и Филаретъ, подъ разными благовидными предлогами, уклонялись отъ рѣшительнаго отвѣта на эти требованія. Съ этою цѣлію, 13 января 1864 г., происходило на рогожскомъ кладбищѣ собраніе всѣхъ членовъ поповщинскаго согласія. Сюда были приглашены и лжемитрополичьи послы, отъ нихъ хотѣли именно потребовать отчета, почему они доселѣ не приводятъ въ исполненіе Кириллову грамату, уклоняются отъ избранія новаго епископа на московскую кафедру. Послы отказались присутствовать на собраніи и только представили отъ себя объяснительную записку, почему доселѣ не могутъ привести митрополичью грамату въ исполненіе. Въ объясненіи этомъ они писали, что такъ какъ уполномочены приступить къ избранію новаго московскаго епископа въ томъ только случаѣ, когда имъ будетъ извѣстно, что духовный совѣтъ не принимаетъ предложенныхъ Кирилломъ требованій и условій примиренія, а совѣтъ, за отсутствіемъ изъ москвы епископа Пафнутія казанскаго, доселѣ не далъ никакого отвѣта ни митрополичью грамату и они еще не знаютъ, принимаетъ ли совѣтъ прописанныя тамъ условія, или не принимаетъ: то и приступить къ избранію новаго архіерея для Москвы они не могутъ

(1) Крючковъ, пріѣхавшій въ Москву прежде посланникомъ Кирилла, уже успѣлъ познакомить многихъ съ тѣми граматами, которыя имѣли привезти Иоасафъ и Филаретъ. Вездѣ, гдѣ ему нужно было, онъ показывалъ и копію съ самой граматы, врученной посламъ, ѣздилъ по гуслицамъ, собиралъ сходки и читалъ ее во всеуслышаніе, такъ что въ партіи, враждебной «окружному посланію» заранѣе торжествовали побѣду и лжемитрополичьихъ пословъ ждали только за тѣмъ, чтобы заставить ихъ, въ силу данныхъ имъ полномочій, приступить къ избранію новаго архіепископа на московскую кафедру,

по смыслу Кирилловой граматы, и избраніе это было бы съ ихъ стороны превышеніемъ данныхъ имъ правъ. Грамату Кирилла они доставили въ духовный совѣтъ, которому объяснили при этомъ, что вовсе не сочувствуютъ содержащимся въ ней распоряженіямъ Кирилла, напротивъ желали бы своимъ посольствомъ въ Москвѣ послужить пользѣ «окружнаго посланія», устроивъ на благопріятныхъ для него условіяхъ примиреніе членовъ духовнаго совѣта съ Бѣлокриницкимъ лжемитрополитомъ. Они совѣтовали для этого духовному совѣту испросить прощенія у Кирилла, нисколько однакоже не роняя своего достоинства, и выразить съ своей стороны искреннее желаніе мира, хоть вовсе не на такихъ условіяхъ, какія предписаны Кирилломъ. Съ своей стороны они, хорошо зная характеръ и толкъ бѣлокриницкаго лжевладыки, обѣщались убѣдить Кирилла подписать миръ съ духовнымъ совѣтомъ на благопріятныхъ для этого послѣдняго, условіяхъ. Совѣтъ согласился и рѣшился привести его въ исполненіе. Послѣднее встрѣтило себѣ ожесточенныхъ противниковъ. Многочисленное и шумное собраніе, коему соборное постановленіе предложено было на обсужденіе и окончательное рѣшеніе, раздѣлилось на двѣ враждующія партіи. Послѣ долгихъ споровъ и толковъ въ защиту свою, рѣшились наконецъ опредѣлить, которой изъ нихъ принадлежитъ большинство голосовъ,—для этого предложено, чтобы Кириловцы шли направо, Антоновцы налево. Новый шумъ, новое движеніе и, къ удивленію, на сторонѣ Антонія оказалось менѣе 10-ти человекъ, вся остальная огромная масса объявила себя за Кирилла, не смотря на всѣ посланія Амвросія. За то на сторонѣ

же Антонія находились лучшіе представители раскольничьяго общества, напр. лжеепископъ Онуфрій, Пафнуцій казанскій и авторъ «окружнаго посланія» и пр. Когда въ общемъ собраніи грубая сторона, защищавшая Кирилла, подняла шумъ и разразилась угрозами, нѣкоторые изъ партіи Антонія, по робости, перешли на ея сторону, но семь человекъ выдержали характеръ; нашлись наконецъ и такіе изъ членовъ Рогожскаго кладбища, которые не могли вынести возмутительнаго зрѣлища этой подачи голосовъ, основанной на кулачномъ правѣ, съ прискорбіемъ оставили безчинное собраніе своихъ единовѣрцевъ.

Пріунылъ Антоній, на него напалъ новый припадокъ пошлой уступчивости и гнусной измѣнчивости, къ которымъ онъ прибѣгалъ обыкновенно смотря по бстоятельствамъ. Спустя немного времени послѣ злосчастнаго рогожекаго соборища, онъ написалъ и отправилъ къ Кириллу въ Бѣло-криницу миролюбивыя грамоты, въ которыхъ изъявилъ согласіе прекратить все раздоры съ Бѣло-криницкимъ лже-владыкою, на почетныхъ и выгодныхъ для послѣдняго условіяхъ. Онъ поспѣшилъ увѣдомить и своихъ русскихъ противниковъ объ отправкѣ этихъ грамотъ и о своемъ отреченіи отъ «посланія». Недовольствуясь этимъ, онъ воспользовался наступившимъ временемъ великаго поста, временемъ прощенія всякихъ обидъ и всякой вражды, чтобы заявить предъ своею лжепаствою, особенно предъ «сумнящимися окружнаго посланія», объ этомъ великомъ своемъ подвигѣ для возстановленія общаго мира. Съ этою цѣлію онъ написалъ а) «объявленіе достопочтеннѣйшимъ попечителямъ старообрядческаго рогож-

скаго кладбища и всѣмъ православнымъ христіанамъ, б) «увѣщаніе всѣмъ православнымъ христіанамъ о блюденіи церковнаго единенія»,—въ этихъ посланіяхъ Антоній указываетъ на умиленное согласіе своихъ дѣйствій въ февралѣ прошедшаго и въ февралѣ нынѣшняго года, но умалчиваетъ о множествѣ противорѣчій, допущенныхъ имъ въ теченіи года между этими двумя мѣсяцами....

Къ вѣщему его утѣшенію, вскорѣ пришло извѣстіе и объ уснѣхѣхъ его грамотъ въ Бѣлой Крилицѣ. Въ половинѣ марта, телеграммой изъ черновицы, вліятельный членъ рогожскаго кладбища былъ увѣдомленъ, что Кириллъ любезно принялъ всѣ присланныя ему московскія бумаги. Но Антонию, какъ мы увидимъ ниже, нисколько, въ сущности дѣла, не лучше было. Лжеепископъ Онуфрій и Пафнуцій съ Иларіономъ Егоровымъ, во что бы то ни стало, хотѣли (') настойчиво требовать отъ Кирилла полного и рѣшительнаго подчиненія распоряженіямъ московскихъ властей и даже утвержденія «окружнаго посланія».

Онуфрію и всѣмъ сторонникамъ «окружнаго посланія» много помогало присутствіе въ Москвѣ иногородческихъ депутатовъ. Какъ люди большею частію разсудительные, они стали на сторону за-

(') Это желаніе услали благоприятныя для нихъ обстоятельства. Въ январѣ получено было отъ граничныхъ лжеепископовъ, Аркадія Васлуйскаго и Аркадія Славскаго, «увѣдомленіе» московскому духовному совѣту. Последние извѣщали совѣтъ о полученіи «разнаго рода бумагъ», присланныхъ къ нимъ изъ Москвы, и писали, между прочимъ, что всѣ дѣла «соборнѣ учиненныя въ Москвѣ по правиламъ св. отецъ, какъ разъясненіе «окружнаго посланія», разрѣшеніе еп. Онуфрія и учрежденіе духовнаго совѣта, — все это признаютъ за истинно и свято». Въ увѣдомленіи упоминалось и объ актѣ «господина митрополита Амвросія», послѣдовавшемъ отъ 28 октября, которымъ онъ все соборнѣ учиненное въ Москвѣ признаетъ за законное.

щитниковъ «посланія». Да и посланники Иоасафъ и Филареть, находившіеся въ то время въ Москвѣ, въ бесѣдахъ съ Онуфриемъ и другими членами совѣта, не обнаружили сочувствія къ содержанию присланной отъ лжемитрополита грамоты, не одобряли во все его распоряженій по отношенію къ враждебнымъ дѣйствіямъ московскихъ духовныхъ самозванныхъ властей, напротивъ признавали законными всѣ распоряженія послѣднихъ и совѣтовали имъ неуклонно держаться ихъ. Все это еще болѣе утвердило членовъ совѣта въ той мысли, что слѣдуетъ настоятельно требовать у Кирилла полного подчиненія распоряженіямъ Московскаго собора. И вотъ спустя 6 дней послѣ вышеописаннаго рогожскаго собранія «депутаты восточной, западной, сѣверной и южной Россіи, собравшіеся въ царствующемъ градѣ Москвѣ» представили духовному совѣту «заявленіе», въ которомъ требовали отъ него, чтобы онъ никакъ не принималъ предложенныхъ Кирилломъ условій, напротивъ чтобы предложилъ Кириллу свои совершенно противоположныя условія, 2) они подписали «покорнѣйшее прошеніе (1) къ самому Кириллу, въ которомъ выражали свое сочувствіе къ окружному посланію», упрекали Кирила за покровительство врагамъ православія и настоятельно требовали, чтобы онъ принялъ тѣ самыя условія мира, о которыхъ

(1) Особенною силою и убѣдительностію отличается заключеніе прошенія. «Въ заключеніе сего окончательно скажемъ: если вы пребудете въ любви и единодушіи со всѣми боголюбивыми епископы нашими, и исполните все вышеозначенное, то и мы пребудемъ, храняще къ вамъ вѣру и любовь, и по смерти вашей будемъ творити должное поминовеніе, якоже творимъ и о преосвященнѣйшемъ Амвросіѣ митрополитѣ, если же на сіе не согласитесь и не престанете чинить церковное возмущеніе чрезъ посредство грамотъ и посланниковъ вашихъ, то и мы единодушно отказываемся отъ васъ, въ чемъ и удостовѣряемъ своеручнымъ подписомъ».

писали и въ «заявленіи». Подобнаго рода прошеніе къ Кириллу составлено было и отъ общества московскихъ сторонниковъ, «окружнаго посланія»; 3) Иоасафъ и Филаретъ подали въ совѣтъ «объясненіе», въ которомъ объ исполненіи своего порученія выражались такъ: «имѣя въ виду возложенную на насъ священную обязанность нещія о миротвореніи, видя же со стороны священныхъ лицъ вашего верховнаго совѣта смиреніе и благопокореніе къ господину митрополиту Кириллу, мы, почитая довѣренность нашу въ главномъ ея значеніи исполненною, возвращаемся къ господину митрополиту Кириллу съ донесеніемъ о всемъ видѣнномъ и слышанномъ», 4) Члены совѣта и сами подписали «примирительное посланіе» къ Кириллу, въ которомъ, испрашивая у него прощенія въ общихъ выраженіяхъ, просили его выслать имъ и съ своей стороны «мирную гамоту» съ подтвержденіемъ распоряженій московскаго собора; наконецъ они сдѣлали постановленіе и написали извѣстіе къ Кириллу о признаніи Сергія въ санѣ епископа, — чѣмъ они и приобрѣли ввслѣдствіи въ лицѣ Сергія — усерднаго себѣ помощника.

Двѣ послѣднія бумаги подписаны были 29 января и въ тотъ же день Иоасафъ и Филаретъ, снабженные всеми нужными документами, выѣхали изъ Москвы. Въ Петербургѣ они прожили двѣ недѣли въ ожиданіи прибытія московскаго посланнаго. Въ теченіи этихъ двухъ недѣль они успѣли получить отъ петербургскаго стороообрядческаго общества увѣщательное посланіе къ Кириллу, подобное тому, какое имъ вручили московскіе депутаты, — здѣсь же по общей просьбѣ и съ общаго совѣта, Иларионъ Георгіевичъ составилъ, при участіи Филарета

«архиастырское посланіе», которое Филаретъ долженъ былъ по пріѣздѣ въ лжемитрополию предложить Кириллу для подписа. Отсюда наконецъ отправили телеграмму на имя Кирилла съ извѣщеніемъ, что послы возвращаются въ митрополию, и съ просьбою не приступать ни къ какимъ распоряженіямъ до ихъ пріѣзда въ Бѣлую Криницу, особенно остерегаться происковъ Крючкова и друзей его. 13 февраля присоединился къ посланнымъ Кирилла лжееп. Пафнуцій казанскій. Всѣ трое тогда выѣхали изъ Петербурга по варшавской желѣзной дорогѣ, и 23-го числа были уже въ лжемитрополи.

Но Пафнуція и лжемитрополичьихъ пословъ предупредилъ Ефимъ Ѳедоровичъ Крючковъ. Онъ изобразилъ предъ Кирилломъ, какъ только хотѣлъ, измѣну Филарета съ Іоасафомъ и козни, замышляемыя духовнымъ совѣтомъ, доказалъ, при помощи 1000 р. сер. (данныхъ Кириллу, будто бы на поминъ души скончавшейся предъ тѣмъ супруги Е. Б.), крайнюю необходимость безотлагательно избрать и посвятить на московскую лжекаѳедру новаго лжеархіерея и даже, что всего важнѣе, успѣлъ выпросить у Кирилла письменное порученіе произвести въ Москвѣ это избраніе будущаго лжеархіерея и пріѣхать съ нимъ въ Бѣлую Криницу для посвященія. Вся грамота состояла изъ двухъ многознаменательныхъ словъ, собственноручно начертанныхъ Кирилломъ на клочкѣ бумаги: «привози—поставлю». Съ этимъ драгоценнымъ документомъ Крючковъ выѣхалъ изъ лжемитрополи 21-го февраля, на другой день прибыли посланники отъ московскаго совѣта.

Филаретъ съ Іоасафомъ начали съ того, что представили Кириллу отчетъ о своемъ путешествіи

въ Москву, рассказали о неблагопріятныхъ отношеніяхъ русскихъ старообрядцевъ къ митрополичьимъ распоряженіямъ, представили ему посланіе иногородныхъ депутатовъ, такъ же московскаго и петербургскаго обществъ. Относительно главной цѣли своего путешествія въ Москву они объяснили лжемитрополиту, что духовный совѣтъ раскаивается въ огорченіяхъ, какія причинилъ ему, искренно желаетъ заключить съ нимъ братскій миръ, вслѣдствіе чего они и сочли себя не имѣющими права избирать новаго архіепископа на московскую кафедру. Въ доказательство они представили Кириллу подлинное посланіе духовнаго совѣта и сослались на Пафнутія, который дѣйствительно объяснилъ лжемитрополиту, что его собратія, россійскіе епископы, изъявляютъ искреннее раскаяніе въ причиненныхъ ему оскорбленіяхъ, просятъ у него прощенія и желаютъ, чтобы онъ съ своей стороны забылъ все неудовольствія и выслалъ имъ грамоту въ утвержденіе новаго и окончательнаго мира между ними. Кириллъ на все былъ согласенъ. Онъ поручилъ Филарету написать отвѣтъ на посланіе духовнаго совѣта. Обѣ отвѣтныя грамоты были готовы, но, въ отклоненіе всѣхъ подозрѣній и приличія ради, Филаретъ уединился въ свою келью, будто для составленія грамотъ; потомъ, написанныя начерно, бумаги онъ читалъ Кириллу, стараясь, по возможности, разъяснить ему каждый ихъ пунктъ въ отдѣльности. Кириллъ слушалъ, послѣ каждого прочитаннаго и объясненнаго ему пункта повторялъ, по обычаю: *добре, я кажу добре*, и велѣлъ переписать бумаги. 27 февраля въ келію Филарета, болѣе опрятную и просторную, чѣмъ помѣщеніе самаго лжемитрополита, собрались Пафнутій, Сергій, Мель-

хисидекъ, климуцкій попъ Степанъ и друг. сюда явился и самъ Кирилль, чтобы въ общемъ собраніи подписать грамоты. Послѣ многихъ и долгихъ усилій онъ нацарапалъ на нихъ, съ свойственнымъ ему искусствомъ, шесть буквъ своего имени, раскурилъ нѣсколько кусковъ ладону, накоптилъ надъ нимъ печать, собственноручно приложилъ ее къ обѣимъ грамотамъ, — подписалъ и довѣрительную грамоту для Филарета съ Іоасафомъ, которые опять должны были отправиться съ ними въ Москву. Вручивъ по принадлежности все эти бумаги, онъ замѣтилъ, что теперь чувствуетъ себя гораздо спокойнѣе и оч. радъ, что примирился съ соборомъ «Боголюбивыхъ россійскихъ епископовъ». Подлинность Кирилловыхъ подписей засвидѣтельствовалъ и Сергій.

Взявши нужныя бумаги, Пафнутій съ Іоасафомъ отправился на другой день въ Черновицы, откуда онъ телеграфировалъ въ Москву о «благосклонномъ принятіи митрополитомъ грамотъ»; Іоасафъ перѣхалъ въ Яссы, а Филаретъ остался въ лжемитрополи, отъ имени Кирилла написалъ къ разнымъ лицамъ извѣстительныя письма о заключеніи мира съ московскимъ духовнымъ совѣтомъ и приготовилъ подтвердительную грамоту объ изверженіи Софонія, съ краткимъ изложеніемъ его дѣяній. Когда Кирилль подписалъ все эти бумаги, Филаретъ поспѣшилъ присоединиться къ ожидавшимъ его спутникамъ — въ Яссы.

Между тѣмъ Іоасафъ успѣлъ съѣздить изъ Яссъ въ разныя мѣста для отобранія подписовъ отъ вліятельныхъ духовныхъ раскольничьихъ властей. Въ Яссахъ рѣшено было напечатать Кирилловы гра-

моты для удобнѣйшаго ихъ распространенія между старообрядцами, о чемъ дано было знать и лжемитрополиту. Иоасафъ оставленъ былъ въ Яссахъ, въ качествѣ смотрителя за печатаніемъ грамотъ, а Пафнутій съ Филаретомъ отправились въ Петербургъ.

Въ Петербургѣ Пафнутій съ Филаретомъ узнали о вѣроломности Антонія, и, по этому поводу, прожили цѣлую недѣлю, раздумывая и совѣтуясь съ разными лицами, что предпринять и какъ поступить. Наконецъ въ половинѣ мая, спустя болѣе двухъ мѣсяцевъ по выѣздѣ изъ митрополии, возвратились они въ Москву и явились въ духовный совѣтъ для врученія лжемитрополичьей грамоты (1).

Антоній принялъ ихъ, какъ ни въ чемъ ни бывало, — «у насъ, говорилъ онъ, совершенно тово (всегдашняя поговорка Антонія) все, слава Богу, хорошо; а вы благополучно ли — совершенно тово — съѣз-

(1) Въ этой грамотѣ Кириллъ согласился принять все пункты примиренія, какіе были предложены ему въ прошеніи старообрядческихъ депутатовъ: призналъ правильными и законными все дѣйствія и распоряженія Онуфрія и московскаго собора, а свои собственные распоряженія за цѣлый минувшій годъ испровергъ и уничтожилъ, даже заранѣе отрекся отъ всей послѣдующей своей дѣятельности, если она будетъ имѣть сходство съ прежнею. Въ концѣ грамоты Кириллъ обращается къ «Боголюбивымъ россійскимъ епископамъ» съ изставленіями, чтобы они молились за государя императора и чтобы учили насомыхъ удаляться отъ всехъ противниковъ предрержащей власти и ненавистниковъ существующаго порядка, — «якоже отъ крэмольныхъ и мятежныхъ поляковъ, такъ и отъ лондонскихъ злохитрыхъ безбожниковъ; заповѣдуетъ имъ приносить о здравіи государя, изъ числа великихъ седми, нятую просфору на проскомидіи.

«Архипастырское посланіе» Кирилла «ко всемъ православнымъ христіанамъ, сущимъ въ Богохраимомъ государствѣ всероссійскомъ»: — все отъ начала до конца есть ничто иное, какъ именно точное и полное воспроизведеніе «окружнаго посланія», сдѣланное съ цѣлію утвердить его лжеархипастырскою властію Блжкристицкаго самочиннаго владыки, хотя въ тоже время нигдѣ въ этомъ посланіи ни единымъ словомъ не упомянуто «объ окружномъ посланіи».

дѣли?...» Мирную грамоту Кирилла велѣлъ доставить епископамъ, по относительно обнародованіи лжеархи-пастырскаго посланія замѣтилъ: «надо, совершенно тово, повременить маленько: небыло бы, тово, блаженно для народа, совершенно...» Неловко чувствовали себя—посланные Кирилла, тѣмъ болѣе, что въ Бриницѣ, по отѣздѣ ихъ, дѣла приняли плохой оборотъ.

(Продолженіе будетъ).

Статистика человѣческаго рода.

Число людей, проживающихъ нынѣ на земномъ шарѣ, простирается до одного миллиарда (*), они говорятъ на 3,064 извѣстныхъ языкахъ и исповѣдуютъ 110,000 извѣстныхъ религій. Среднее число жизни оцѣнивается въ 33 года 6 мѣсяцевъ. Четвертая часть дѣтей умираетъ до достиженія 7-го года, а половина до 17 года. Изъ ста человѣкъ шестеро достигаютъ 60-лѣтняго возраста и выше; изъ 500 одинъ только доживаетъ до 80 лѣтъ, а изъ тысячи одинъ только до 100 лѣтъ. Каждый годъ умираетъ 330 миллионовъ человѣкъ, т. е. въ день 91,000, въ часъ 3,730, въ минуту 60 и каждую секунду кончается одинъ человѣкъ. Смертность въ 330 миллионовъ замѣняется 412½ миллионами родовъ, ежегодный излишекъ въ 82½ миллиона долженъ бы былъ увеличить число людей, ели бы война не требовала своихъ жертвъ (***) и такимъ образомъ равновѣсіе удерживается. Роды и смертные случаи большею частію бываютъ ночью.

(*) Миллардомъ называется тысяча миллионъ (1,000,000,000) Ред.

(**) Также моровыя язвы и повальныя болѣзни, или эпидеміи. Ред.

На 120 человекъ всякаго пола и всякаго возраста приходится среднимъ числомъ по 1 свадьбѣ, такъ что ежегодно заключаютъ на нашей землѣ около 83,500,000 браковъ

(Вечер. Газ.)

Число людей, умершихъ отъ сотворенія міра.

Извѣстный статистикъ Дюпенъ вычислилъ, что отъ сотворенія міра до нашего времени умерло 26,628,843,285,075,840 человекъ.

(Соврем. Листокъ № 19).

ОБРАЩЕНИЕ ЦѢЛАГО ПРИХОДА ИЗЪ КАТОЛИЧЕСТВА ВЪ ПРАВОСЛАВІЕ.

Въ *Моск. Вѣдом.* напечатано весьма пріятное извѣстіе. «Намъ пишутъ изъ Вильны:» Въ воскресенье 20 Марта, въ Подбрездзѣ, виленаго уѣзда, послѣ совершения мши, ксендзь взошелъ на кафедру и сказалъ, обращаясь къ многочисленному приходу, слово, въ коемъ изложилъ вкратцѣ исторію христіанской Церкви отъ Иисуса Христа до нашихъ дней. Выводъ былъ тотъ, что единая, святая, вселенская Церковь есть — Православная, къ которой онъ и присоединяется, приглашая своихъ прихожанъ, буде кто пожелаетъ, послѣдовать его примѣру. Присоединенія въ этомъ мѣстечкѣ начались еще въ Февралѣ, и теперь тамъ 1300 православныхъ. Ксендзь пріѣхалъ въ Вильну и присоединенъ 25-го Марта въ Троицкомъ монастырѣ, а въ Свѣтлое Воскресенье будетъ служить въ своемъ бывшемъ костелѣ, нынѣ православной церкви, иба остается священникомъ своего прихода. Присоединеніе это совершенно добровольное, чистое и безупречное.

Редакторы: *Арх. Θεодосій. П. Арсеній.*
Свящ. Θ. Никоновъ. М. Некрасовъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей *Скрябинъ* и священникъ *Волковъ.* Воронежъ. Апрѣля 28 дня, 1866 года. Въ типографіи *В. Гольдштейна,*